

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»**

УДК 159.96-316.61

**Громова
Ирина Алексеевна**

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ
ЗАВИСИМЫХ И СОЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук
по специальности 19.00.05 – социальная психология

Минск, 2015

Работа выполнена в УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Научный руководитель – **Олифинович Наталья Ивановна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Официальные оппоненты: **Попова Оксана Сергеевна**, доктор психологических наук, доцент, проректор по научно-методическому обеспечению воспитательной работы учреждения образования «Республиканский институт профессионального образования»

Копылов Андрей Васильевич, доктор медицинских наук, доцент, доцент кафедры психиатрии и медицинской психологии учреждения образования «Белорусский государственный медицинский университет»

Оппонирующая организация – Государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы»

Защита состоится 24 июня в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.27.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482, t.gritsevich@gmail.com, тел. 200 15 03

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан «22» мая 2015 года.

Учёный секретарь
совета по защите диссертаций

Т.Д. Грицевич

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время особое внимание различных социальных институтов приковано к проблеме роста употребления психоактивных веществ, приводящего к негативным последствиям как для отдельной личности, так и для общества в целом. Изменение привычных представлений о социальной реальности, разрушение традиционных форм взаимодействия, неуверенность в будущем побуждают человека к поиску дополнительных ресурсов для преодоления неудовлетворенности собой и жизнью в целом. Сложившаяся ситуация способствует распространению и фиксации различного рода аддиктивного поведения как способа справляться с реальностью.

По данным *Глобального доклада Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) о положении в области алкоголя и здоровья* за 2014 год, представленного на официальном сайте организации, в Республике Беларусь наблюдается устойчивая тенденция к росту потребления алкогольных веществ. Потребление алкоголя (в литрах чистого спирта на душу населения старше 15 лет составило 17,5 литра (в год). По европейскому региону Республика Беларусь занимает лидирующую позицию, оставляя за собой Молдову (16,8 л), Литву (15,4 л) и Россию (15,1 л).

Статистические данные Министерства здравоохранения Республики Беларусь по г. Минску подтверждают показатели ВОЗ. Употребление психоактивных веществ (ПАВ) отмечается среди представителей разных социальных возрастных групп. Только в 2013 г. количество лиц с диагностированным впервые алкоголизмом и наркоманией составило 4 422 человека: из них 3 895 с алкогольной зависимостью и 524 с наркотической.

Рост химической зависимости среди населения происходит на фоне традиционно применяемого биомедицинского подхода. Приведенные данные свидетельствуют о неэффективности его использования и необходимости поиска иного взгляда на формирование зависимости от химических веществ. Данная проблема не укладывается в рамки монодисциплинарных исследований, что указывает на ее сложность и комплексный характер. Выходом из сложившейся ситуации может быть междисциплинарное исследование формирования химической зависимости.

Наиболее перспективной в исследовании этиологии, распространения и лечения химической зависимости нам представляется биопсихосоциальная модель (Ю. Г. Фролова, G. L. Engel, D. M. Donovan, G. A. Marlatt и J. Wallace), которая позволяет учитывать как биологические (пол, наследственность), так и социально-психологические (психологические особенности и отношения личности с ближайшим окружением) факторы ее формирования.

Для обозначения особого типа отношений, а также характеристики лиц, имеющих родственников или супругов, зависимых от алкоголя или наркотиков, используют термин *созависимость* (В. Д. Москаленко, Т. L. Cermak, J. L. Fischer, L. A. Spann, P. H. Wright, K. D. Wright). В имеющихся определениях недостаточно глубоко и комплексно отражены содержательные аспекты созависимости. Существует необходимость в определении психологических характеристик личности и отношений с ближайшим окружением, которые могут способствовать формированию созависимости.

Несмотря на актуальность проблемы формирования зависимости (И. В. Аксючиц, А. Н. Сизанов, В. А. Хриптович), в белорусской психологической науке недостаточно исследований, посвященных этой теме. Интерес ученых смещен к нахождению причинно-следственных связей. Очевидна необходимость проведения исследований, оценивающих предсказуемость эмпирических явлений, т.е. обладающих высокой прогностической мощностью. Преимуществом такого типа исследований является их практическая направленность. Поиск и выделение надежных предикторов (прогностических показателей) делает доступным не только осуществление прогноза, но и дает возможность улучшить существующие подходы, разработать новые методы для оценки предсказуемости эмпирических явлений.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, темами

Диссертационное исследование выполнено в рамках крупных государственных программ: «Постановление Совета Министров Республики Беларусь 11.01.2011 г. № 27 О Государственной программе национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2011–2015 гг.»; «Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30.10.2008 г. № 1034 Об утверждении Государственной программы комплексных мер противодействия наркомании, незаконному обороту наркотиков и связанным с ними правонарушениям в Республике Беларусь на 2009–2013 гг.»; «Государственная программа профилактики ВИЧ-инфекции на 2011–2015 годы в Беларуси. Постановление правительства № 269 от 4.03.2011 г.».

Диссертация связана с научно-исследовательскими проектами, выполняемыми учреждением образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в рамках темы кафедры возрастной и педагогической психологии «Формирование профессиональной психологической культуры и компетентности специалистов гуманитарного

профиля» (2008–2013 гг.; № ГР 20080845; научный руководитель кандидат психологических наук, доцент О. В. Белановская) и следующих отраслевых НТП: «Разработать нормативно-правовые и научно-методические основы подготовки специалистов к оказанию психологической помощи субъектам педагогического образования» (2009–2011 гг.; № ГР 20091325, научный руководитель кандидат психологических наук, доцент Н. И. Олифирович); «Разработать научно-методические основы создания и внедрения информационно-образовательных ресурсов и электронных учебно-методических комплексов в сфере высшего педагогического образования», тема «Научно-методические основы разработки и внедрения электронного учебно-методического комплекса по подготовке психологов и социальных педагогов к работе с семьей» (2012–2014 гг.; № ГР 20121977, научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Н.И. Олифирович); тема «Разработка научно-методического обеспечения социально-психологической профилактики употребления психоактивных веществ учащейся и студенческой молодежью» (2013 г., № ГР 20130410, научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Н. И. Олифирович).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – теоретически разработать и эмпирически проверить прогностическую модель формирования зависимых и созависимых отношений.

Задачи исследования. В соответствии с целью научного исследования были определены следующие задачи:

1. Обобщить научные представления об этиологии зависимого и созависимого поведения.
2. Определить параметры семьи происхождения зависимой и созависимой личности.
3. Выявить психологические характеристики зависимой и созависимой личности.
4. Изучить представления о межличностных отношениях зависимой и созависимой личности.
5. Построить прогностические модели формирования зависимых и созависимых отношений.

Объект исследования – зависимые и созависимые отношения.

Предмет исследования – социально-психологические (личностные особенности и межличностные отношений) и биологические (пол, наследственность) показатели зависимых и созависимых отношений.

Научная новизна и значимость полученных результатов.

Проведен теоретико-эмпирический анализ конструкта «созависимость», описаны основные характеристики данного феномена, выделены два пути формирования созависимых отношений: при проживании в семье, где есть зависимый (прародитель, родитель, сиблинг) или при продолжительных близких отношениях с супругом или сожителем, зависимым от алкоголя и/или наркотиков. Обосновано применение биопсихосоциального подхода к изучению формирования зависимости от химических веществ и созависимых отношений, что позволило ослабить редукционизм монодисциплинарного исследования и получить целостное представление об изучаемых феноменах. Построены модели с высокой прогностической мощностью, адекватные цели исследования. Выявлено существование сходных личностных особенностей и средовых факторов у зависимой от химических веществ и созависимой личности. Установлено взаимодействие между биологическими, психологическими и социальными аспектами формирования зависимых и созависимых отношений. Результаты исследования представлены в терминах размеров статистических эффектов и доверительных интервалов, что обеспечивает воспроизводимость, объективность получаемых результатов и возможность их применения на практике. Использованы приемы метаанализа, как нового способа интеграции и обобщения результатов психологических исследований, позволившие сделать обобщения и повысить внешнюю валидность исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование зависимых и созависимых отношений представляет собой процесс, обусловленный наследственной предрасположенностью, определенными личностными особенностями и характером взаимодействий с ближайшим окружением.

Созависимость представляет собой отношения личности, включенной в длительное взаимодействие с человеком, зависимым от алкоголя и/или наркотиков. Нами выделено два пути формирования созависимости: проживание в семье, где есть зависимый (прародитель, родитель, сиблинг) или продолжительные близкие отношения с зависимым супругом или сожителем.

2. Для семьи происхождения зависимой и созависимой личности характерны повторения определенных событий – таких, как физическое и/или эмоциональное насилие, ситуации угрозы жизни в раннем возрасте, а также химическая зависимость в первой и второй линиях родства, насильственные смерти, суициды и судимости в поколениях.

3. Для индивидов, зависимых от химических веществ, и лиц, имеющих зависимых родственников или супругов, характерны *общие* личностные

особенности: неадекватная самооценка, низкая удовлетворенность собой, трудности в дифференциации эмоциональных состояний, повышенный уровень тревожности и недоверие к окружающим. *Зависимым от химических веществ* присущи алекситимия, отрицание негативного опыта, неспособность планировать свое поведение и предвидеть его последствия. Для *созависимой личности* характерны неустойчивое эмоциональное состояние, трудности в идентификации собственных чувств и склонность к самообвинению.

4. Межличностные отношения *зависимых от алкоголя* характеризуются нежеланием контролировать свою жизнь и поступки в сочетании с ожиданием внешнего контроля, который осуществляется созависимым окружением. *Зависимые от наркотиков* не приемлют внешнего контроля и проявляют конформное поведение по отношению к другим зависимым от наркотиков, что сочетается с нарушенной способностью к построению близких межличностных отношений. Для *созависимой личности* характерно конформное поведение, личная пассивность, ориентация на окружение и стремление к контролю над зависимым партнером.

5. Прогностическими показателями формирования *зависимости от алкоголя* являются: наличие зависимости в первой и второй линиях родства, ситуации угрозы жизни в детстве, ранний возраст первого употребления, ожидание контроля со стороны окружения, нежелание брать на себя ответственность за последствия своего поведения и не критичное отношение к собственному здоровью. Для *зависимой от наркотиков личности* значимы следующие показатели: недоверие к внешнему окружению и контроль над ним, конформное поведение в межличностном общении с другими зависимыми от наркотиков, суицидальность в поколениях как фактор раннего первого употребления. Характерными следствиями зависимости от наркотиков являются наличие гепатита, повышенная тревога о физическом состоянии и собственная суицидальность. Прогностическими показателями формирования *созависимости* являются: наличие зависимости в первом поколении, наличие продолжительных отношений (брак либо сожительство) с зависимым от ПАВ, стремление к контролю над зависимой личностью, конформизм и потребность быть принятым внешним окружением.

Личный вклад соискателя

Содержание диссертации представляет собой самостоятельное завершённое теоретико-эмпирическое исследование в области социальной психологии. Личный вклад соискателя заключается в осуществлении теоретического анализа структурно-содержательных характеристик созависимости; в операциональном определении конструкта «созависимость» и

выделении двух путей формирования созависимости; проведении эмпирического исследования групп зависимых от наркотиков, алкоголя и созависимых (лиц, имеющих родственников или супругов, зависимых от алкоголя или наркотиков); обнаружении сходных личностных особенностей и средовых факторов у зависимой от химических веществ и созависимой личности; выявлении специфики биографического опыта в семьях зависимой и созависимой личности; выявлении характерных особенностей межличностных отношений личности, зависимой от наркотиков; разработке моделей с высокой прогностической мощностью (валидность и генерализуемость результатов дополнительно подтверждены повторным извлечением выборок методом бутстрепа); проведении статистической обработки полученных данных, их анализа и интерпретации, формулировании выводов.

Апробация результатов диссертации

Основные положения диссертации были представлены в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях и методологических семинарах в 2009-2012 гг.: Международная Интернет-конференция «Общество, общности, человек: «В поисках вечного мира» – ноябрь 2009, 2010, 2011 гг., ТГУ им. Г.Р. Державина, Тамбов; Международный научно-практический семинар «Как преподавать психологию (Опыт, проблемы, перспективы)» – ноябрь 2009г., БГПУ им. М. Танка, Минск; Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» – апрель 2010, 2011, 2012, 2013 гг. МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва; Студенческая научно-практическая конференция – апрель 2010г. БГПУ им. М. Танка, Факультет психологии, Минск; Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Психология XXI века» – 21–23 апреля 2011 г. СПбГУ, Санкт-Петербург; Всероссийские конференции «Феноменология и профилактика девиантного поведения», Краснодар, 28-29 октября 2010 г. и 7-18 ноября 2011 г., III Международная научная конференция «Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: психология здоровья и здорового образа жизни» – май 2011 г. БГУ, Минск; Мастер-класс «Анализ данных в среде R», апрель 2012 г., СПбГУ, Санкт-Петербург; Второй международный научно-исследовательский рабочий семинар Лаборатории сравнительных социальных исследований (НИУ ВШЭ), апрель 2012 г., Санкт-Петербург.

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты исследования отражены в 22 публикациях: 15 статьях (6 в изданиях, рекомендованных ВАК) и 7 тезисах. Объем публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК, составляет 2,8 печатных листа, публикаций в других изданиях – 3,08 печатных листа.

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. Библиографический список изложен на 27 с. и включает 367 источников (в том числе 291 на иностранном языке). Список собственных публикаций соискателя состоит из 22 наименований. Содержание работы изложено на 160 страницах. В тексте диссертации содержится 13 рисунков, 12 таблиц и 18 приложений, размещенных на 28 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «**Теоретический анализ проблемы зависимых и созависимых отношений**» состоит из четырех разделов, в которых представлен анализ исследований по проблеме формирования зависимости от химических веществ, осуществлена систематизация различных теоретических перспектив изучения феномена созависимости и предложено операциональное определение данного конструкта, представлен анализ социально-психологических факторов формирования зависимых и созависимых отношений.

В **первом разделе** проводится анализ представлений о причинах формирования химической зависимости. Рассмотрены три основные метатеории, объясняющие употребление психоактивных веществ: *биологические* (И.П. Аюхина, К.В. Судаков, D.P. Agarwal, G.F. Koob, M. Kabbaj, G. Di Chiaro); *психологические* (J.L. Katz, W.E. McAuliffe, J. Greeley, F. Westbrook, F. Ryan, S.T. Tiffany, C.A. Conklin, R. West, R. Jessor); *социокультурные* (Р.К. Мертон, E. Goode, T. Hirschi и др.). В биологических теориях расскрываются физиологические механизмы формирования зависимости и сглаживаются личностные особенности человека и влияние его окружения. В психологических теориях, в частности теории личностных черт, не уделяется должного внимания факту, что поведение опосредуется ситуационными факторами в большей степени, чем личностными характеристиками. Представители социокультурных теорий не рассматривают генетические предрасположенности, нейробиологические процессы или личностные особенности, а изучают более абстрактные понятия (ситуации, социальные структуры и др.), что усложняет установление причинно-

следственных связей. На основании анализа перечисленных теорий делается вывод о том, что на формирование и поддержание зависимости может влиять множество факторов и в то же время ни один из них не является единственной первопричиной.

Второй раздел первой главы посвящен эволюции модели зависимого поведения. Проводится критический анализ взглядов на проблему зависимости, с самой ранней «моральной» (XVII в.) до актуальной современной биопсихосоциальной модели. Обозначены достоинства и недостатки каждой из них. Подтверждается сделанный выше вывод о неэффективности изучения зависимости от химических веществ и созависимости с позиций только биологического либо психологического подхода. За основу в исследовании принимается биопсихосоциальная модель, которую D. M. Donovan, G.A Marlatt, J. Wallace адаптировали для объяснения зависимого поведения, исходя из того, что проблема употребления ПАВ полиморфна.

В **третьем разделе** анализируется возникновение феномена созависимости. Представлен анализ и систематизация теоретических перспектив изучения созависимости; особое внимание уделяется возникающим при этом противоречиям.

Подходы к объяснению феномена созависимости разнообразны. Под созависимостью понимают: личностное расстройство (T. L. Cernak, P. E. O'Brien, C. L. Whitfield); наличие личностных особенностей, сформированных у взрослых детей алкоголиков (C. Black, W. Kristberg, J. G. Woititz); дисфункциональное поведение (J. Friel, L. Friel, M. Klagsbrun, P. H. Wright, K. D. Wright); феномен семейной системы (M. Боуэн, J. A. Kitchens, В. E. Robinson); поддерживаемый социумом гендерный стереотип (феминистская позиция относительно созависимости S. C. Anderson, L. S. Brown, B. Collins, H. Van Den Bergh).

Существующие противоречия отражают два аспекта: отсутствие общего определения созависимости из-за различных теоретических точек зрения и феминистскую реакцию на созависимость как на предубеждение.

На основании контент-анализа 85 определений предложено следующее рабочее определение конструкта «созависимость». *Созависимость* представляет собой отношения личности, включенной в длительное взаимодействие с человеком, зависимым от алкоголя и / или наркотиков. Нами выделено два пути формирования созависимости: проживание в семье, где есть зависимый (прародитель, родитель, сиблинг) или продолжительные близкие отношения с зависимым супругом или сожителем.

Четвертый раздел посвящен анализу социально-психологических факторов формирования зависимых и созависимых отношений. Раскрывается влияние родительско-детских отношений, наличия в семье зависимости от алкоголя и/или наркотиков, насилия и других аспектов семейных взаимоотношений на формирование зависимости от химических веществ. Рассматриваются структурные, динамические и исторические (биографические) характеристики семьи.

Ряд авторов (Г. Айзенк, А.Е. Личко, В.С. Битенский, В.Д. Менделевич, И.Н. Пятницкая) выделяет определенные личностные особенности, такие как высокий уровень нейротизма, раздражительность, ревность, импульсивность, агрессивность и др., предрасполагающие личность, по их мнению, к формированию зависимости. Однако остается спорным достоверное выявление личностных черт, способствующих развитию аддикции.

Рассматривая данную проблему как личностную, невозможно игнорировать социокультурный контекст. Такие исследователи как Н.С. Anderson, W.R. Downs, M.D. Newcom, T.A. Wills утверждают, что ближайшее окружение, в частности группа равных (peer group), часто выступает в качестве модели употребления алкоголя и наркотиков в раннем подростковом возрасте.

Мы полагаем, что формирование зависимых и созависимых отношений является результатом динамического взаимодействия биологических, личностных и средовых (социальных) факторов, при котором воздействие родителей, сверстников и других субъектов социального влияния накладывается на индивидуальные особенности, создавая благоприятные условия для развития зависимости или созависимости.

Вторая глава диссертации «Эмпирическое исследование социально-психологических показателей зависимых и созависимых отношений» содержит шесть разделов, посвященных последовательной верификации теоретических положений, полученных в первой главе работы.

В **первом разделе** приводится подробное описание выборки, основывается соответствие используемого психодиагностического инструментария. Описываются используемые методы анализа эмпирических данных.

Особенности проведения исследования: для возможности получения требуемой информации было необходимо установить личные доверительные отношения с каждым опрашиваемым. Индивидуальный подход отражает принципы биопсихосоциальной традиции. Исследование одного респондента занимало в среднем 3-4 дня.

Общая выборка составила 177 человек. Из выборки были исключены 34 химически зависимых респондента а) по причине алкогольного или наркотического рецидива, б) не прошедших уровень достоверности по предложенным методикам, в) впоследствии отказавшихся от исследования. Итоговая выборка составила 143 респондента. Исследуемые были разделены на две группы, из них: 113 респондентов, страдающих химической зависимостью, и 30 респондентов, имеющих химически зависимых членов семьи или партнеров. Выборка сформирована в соответствии с целью исследования.

При выборе диагностического инструментария в качестве обоснования были использованы идеи биопсихосоциального подхода, которые отражают современное понимание зависимости, имеющей биологическую, психологическую и социальную составляющие. Для изучения личностных особенностей применялись: СМИЛ (модификация MMPI) Л.Н. Собчик (использовались оригинальные названия шкал), Торонтская алекситимическая шкала (адаптирована Д. Б. Ересько, Г. Л. Исурин); методика Б. Уайнхолд для диагностики уровня созависимости (адаптирована А. С. Кочарян, Е. В. Фроловой, Н. А. Смахтиной, И. В. Куртовой); методика самооценки личности Т. Дембо – С. Я. Рубинштейн (в авторской модификации). Для диагностики представлений о межличностных отношениях использовались: методика «Опросник межличностных отношений» В. Шутца (FIRO-B) (адаптирована А. А. Рудавицким); методика «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири (адаптирована Л. Н. Собчик). Для изучения семейной истории использовалась методика «Генограмма» (М. Боуэн).

При первичном анализе количественных показателей использовались описательные статистики (среднее значение, стандартное отклонение и т.д.); для анализа качественных показателей использовались χ^2 , отношение шансов (ОШ) и др. При статистическом анализе применялись методы оценки статистической значимости различий (критерий Стьюдента, дисперсионный, дисперсионный анализ); методы анализа связи (корреляционный, регрессионный анализ). С целью отображения зависимости доли верно и неверно предсказанных случаев использовалась ROC-кривая. Для основных результатов приведены доверительные интервалы и величина эффекта. В целях снижения угроз внешней валидности и возможности генерализации полученных результатов было проведено повторное извлечение выборок методом бутстрепа.

Во *втором разделе* представлены результаты изучения и анализа семейной истории зависимой и созависимой личности. Для реализации данной

задачи была использована специальная форма фиксации информации – генограмма, разработанная М. Боуэном. Это графическое описание семейной родословной, в которой отражается информация о членах семьи в нескольких поколениях, что позволяет получить представление о семье и ее проблемах. При составлении генограммы были выделены единицы анализа, которые отражали жизненные события индивида и его ближайшего окружения.

Семейные факторы, которые могут прогнозировать употребление алкоголя и наркотиков, можно разделить на три взаимосвязанные категории: структурные (состав семьи, количество детей, интервалы рождения между сиблингами) межличностные (супружеские, родительско-детские и сиблинговые отношения) и исторические (межпоколенные паттерны в нуклеарной и расширенной семье).

Во-первых, большинство респондентов выросли в семьях с двумя родителями и имеют зависимых членов семьи в первой и/или во второй линии родства. Наличие зависимости во второй линии родства увеличивает шанс наличия зависимости в последующем поколении более чем в 6 раз (ОШ = 6,092 при 95% ДИ 1,374-27,007). Выявлена связь между наличием физического и/или эмоционального насилия и почтой семьи ($\chi^2(1) = 6,456; p = 0,011$; величина эффекта $d = 0,41$ ДИ 95% = 0,08-0,75), что может быть обусловлено смещением агрессивных эмоций и инверсией ролей. В частности, более высокому риску насилия в детстве подвержены женщины. Респонденты, описывая родительско-детские отношения, отмечали либо жесткий контроль и эмоциональную холодность, либо вседозволенность и отсутствие внимания.

Во-вторых, возраст первой пробы алкоголя ниже, чем возраст первой пробы наркотиков ($t = 3,628(111); p = 0,001$; величина эффекта $d = 0,58$); у мужчин возраст первой пробы алкоголя и/или наркотиков ниже, чем у женщин. У зависимых женщин возраст первой пробы связан с наличием сиблинга ($r = 0,271; p = 0,05$).

В-третьих выделены повторяющиеся травматические события (судимость, суициды, насильственные смерти), характерные для исследуемых групп. Примером проявления феномена межпоколенческой передачи может служить связь между наличием зависимости в поколениях и личной зависимостью; наличием судимости в поколениях и наличием собственной судимости ($\Phi = 0,238; p = 0,004$). Наличие судимости в поколениях более чем в 2,5 раза повышает риск собственной судимости (ОШ = 2,723 при 95% ДИ 1,354-5,477).

В результате построения регрессионных моделей были выделены важные предикторы для каждой группы. Общие показатели качества модели для группы *зависимых от наркотиков*: $\chi^2(df = 10) = 100,352; p = 0,001$;

R^2 (Нэйджлкерке) = 0,70; правильно предсказаны 90,2% случаев. Такая переменная как «наличие гепатита» ($B = 2,569$; $p = 0,000$) отражает скорее следствие употребления, т.к. у 82,6% зависимых от наркотиков диагностирован вирусный гепатит С. Возраст первого приема химического вещества ($B = 0,286$; $p = 0,007$) является общепризнанным фактором риска. Взаимодействие переменных «судимость в поколениях» и «возраст первого приема» ($B = 0,114$; $p = 0,009$) свидетельствует о влиянии ранее произошедших событий на увеличение риска формирования аддиктивного поведения в последующих поколениях.

Показатели качества регрессионной модели для *зависимых от алкоголя*: χ^2 (df = 10) = 90,551; $p = 0,000$; R^2 (Нэйджлкерке) = 0,62; верно предсказано 84,6% случаев. Выделенными переменными являются: «развод» ($B = 1,674$; $p = 0,040$), «суициды в поколениях» ($B = 1,521$; $p = 0,038$), «возраст первого приема» химического вещества ($B = 0,206$; $p = 0,000$); «наличие угрозы жизни в детстве» ($B = 1,696$; $p = 0,011$). Небезопасные для жизни ситуации в детстве, описанные зависимыми от алкоголя, включали случаи раннего сепсиса, обморожений (родители забыли на улице), передозировки лекарственных средств, клиническую смерть вследствие ожогов, насильственную асфиксию и др.

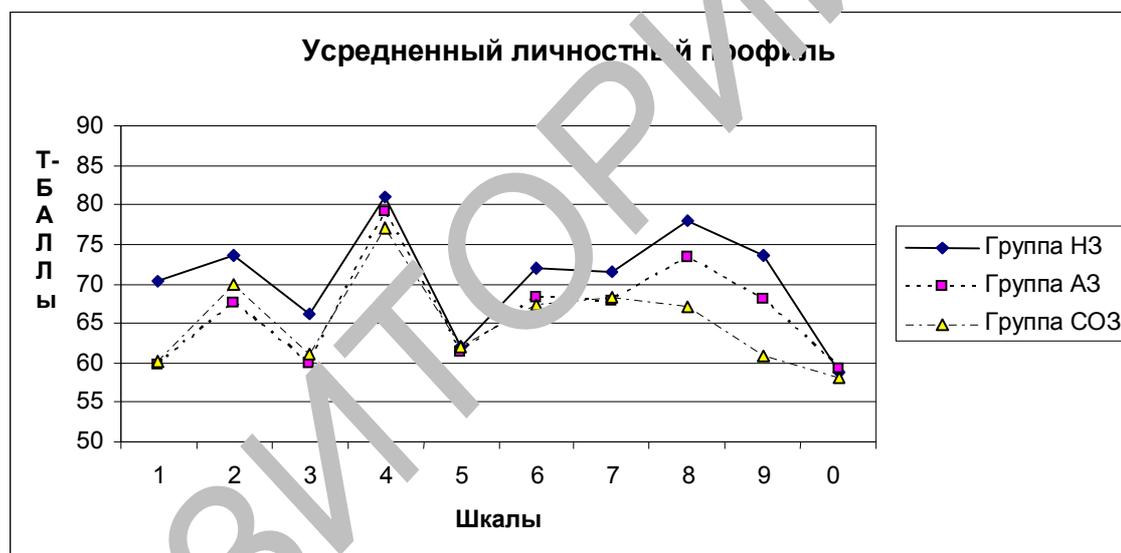
Показатели модели для *созависимых*: χ^2 (df = 10) = 46,973; $p = 0,000$; R^2 (Нэйджлкерке) = 0,43; правильно предсказано 85,3% случаев. Наличие высшего образования у созависимых ($B = 3,012$; $p = 0,000$) может говорить о феномене гиперкомпенсации. Высшее образование имеют 67% испытуемых группы созависимых. Переменные, которые отражают семейное положение – сожитительство ($B = 1,531$; $p = 0,037$) или брак ($B = 1,177$; $p = 0,048$) с зависимым партнером, способствуют сохранению созависимых отношений.

Третий раздел посвящен изучению индивидуальных особенностей зависимой и созависимой личности. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. Высокий уровень алекситимии выявлен в группе зависимых от алкоголя ($t = -2,36$ (91); $p = 0,020$) и в группе зависимых от наркотиков ($t = -3,23$ (74); $p = 0,002$; величина эффекта $d = 0,71$) в сравнении с группой созависимых. Алекситимия проявляется в трудностях дифференциации и вербализации эмоций, проблемах в установлении близких межличностных отношений. Для химически зависимых характерно возникновение кратковременных аффективных срывов, причины которых плохо осознаются. Во всех трех группах наблюдаются низкая удовлетворенность собой.

При анализе усредненного личностного профиля каждой группы можно отметить совпадения практически по всем шкалам вне зависимости от группы

респондентов (рисунок 1), за исключением шкал «Ипохондрия» ($F = 12,31; p = 0,000$) и «Гипомания» ($F = 7,68; p = 0,000$). Во всех трех группах по шкалам «Депрессия», «Асоциальная психопатия», «Паранойя», «Психастения», «Шизофрения» получены значения, превышающие разброс нормы. Лица с химической зависимостью и созависимые характеризуются неспособностью планировать и предвидеть последствия своего поведения, а также делать адекватные выводы из негативного опыта. Умение рационализировать свое поведение снижает возможность критичного отношения к происходящему и коррекции.

Данные свидетельствуют, что личностные особенности зависимой и созависимой личностей во многом сходны. Совместное проживание с личностью, зависимой от наркотиков и алкоголя, может трансформировать личностные характеристики не употребляющего психоактивные вещества человека.

Примечание – шкалы: 1 – ипохондрия, 2 – депрессия, 3 – истерия, 4 – асоциальная психопатия, 5 – феминность/маскулинность, 6 – паранойя, 7 – психастения, 8 – шизофрения, 9 – гипомания, 0 – социальная интроверсия.

Группы: НЗ – наркозависимые; АЗ – алкозависимые; СОЗ – созависимые.

Т-баллы: норма – до 55 баллов, 56-66 баллов – характерологические особенности индивида, 67-75 – акцентуированные черты и выше 75 – нарушение адаптации.

Рисунок 1 – Усредненный личностный профиль

В четвертом разделе рассматриваются особенности межличностных отношений зависимой и созависимой личностей. На основании эмпирических данных делается заключение о свойственной всем трем группам характерной особенности респондентов – стремлении взаимодействовать с малым количеством людей. Таким образом, поведение как зависимых, так и созависимых не направлено на поиск новых контактов.

Межличностные отношения у индивидов, *зависимых от наркотиков*, характеризуются проявлениями повышенного контроля и настороженности по отношению к окружающим ($\chi^2 = 16,28(2)$; $p = 0,000$; величина эффекта $d = 0,70$) Зависимые от наркотиков индивиды редко создают и поддерживают продолжительные близкие эмоциональные отношения, у них недостаточно развита потребность во включении в различные социальные группы. Лица, *зависимые от алкоголя*, в большей мере отличаются неготовностью нести ответственность за принимаемые решения ($\chi^2 = 3,90(1)$; $p = 0,05$) и контролировать свои действия, предпочитают конформный стиль в межличностных отношениях. *Созависимые индивиды* характеризуются разнонаправленными тенденциями относительно ответственности контроля в отношениях: им присуще внешнее предъявление контролирующего поведения с одновременным нежеланием брать на себя ответственность за собственные действия. Они занимают пассивную позицию и больше полагаются на внешнее окружение ($\chi^2 = 20,99(2)$; $p = 0,000$; величина эффекта $d = 0,70$).

При проведении дисперсионного анализа были выявлены статистически значимые различия между группами созависимых и зависимых от наркотиков по октанту «Покорный-застенчивый» ($F = 9,03(1)$; $p = 0,004$; величина эффекта $d = 0,65$), и между группами зависимых от алкоголя и зависимых от наркотиков по октанту «Властный-лидирующий» ($F = 2,694(1)$; $p = 0,004$; величина эффекта $d = 0,55$). Статистически значимых различий между группами зависимых от алкоголя и созависимых не выявлено.

Пятый раздел посвящен описанию результатов обобщенной проверки адекватности теоретической модели эмпирическим данным. Для каждой группы были построены прогностические модели, которые объединили выделенные выше переменные.

Для группы *зависимых от наркотиков* значимы следующие переменные: «выражаемый контроль» ($B = 0,591$; $p = 0,000$), «зависимый-послушный» стиль межличностных отношений ($B = 0,279$; $p = 0,042$), связь переменных «судимость в поколениях» и «возраст первого приема химического вещества» ($B = 0,130$; $p = 0,009$), «низкая удовлетворенность собой», «отсутствие высшего образования». Построенная модель позволяет спрогнозировать 92,3% случаев. Для определения количественного значения вероятности отнесения респондентов в ту или иную группу, рассчитанного в ходе регрессионного анализа, была построена ROC-кривая. Площадь под кривой (AUC) равна 0,971 (станд. 0,012; $p = 0,000$), что говорит о высокой прогностической мощности модели.

Для группы *зависимых от алкоголя* важными предикторами являются переменные, отражающие семейный статус: «развод» ($B = 1,719$; $p = 0,008$) и «нахождение в браке» ($B = 1,013$; $p = 0,052$), а также «зависимости в первой и второй линиях родства» ($B = 1,008$; $p = 0,047$), «возраст первого приема»

($B = 0,226$; $p = 0,000$), «неадекватная оценка собственного здоровья» ($B = 0,037$; $p = 0,001$), «ситуации угрозы жизни в детстве» ($B = 0,822$; $p = 0,173$). Построенная модель позволяет спрогнозировать 78,3 % случаев. Площадь под кривой (AUC) равна 0,867 (ст.ош. 0,029; $p = 0,000$) и отражает высокую прогностическую мощность модели.

Для *созависимых индивидов* значимыми предикторами являются: «наличие высшего образования» ($B = 3,303$; $p = 0,000$), «сожительство с зависимым партнером» ($B = 2,009$; $p = 0,018$), «ожидание аффекта» ($B = 0,548$; $p = 0,002$), «покорный-застенчивый» стиль межличностных отношений ($B = 0,290$; $p = 0,007$), связь между переменными «зависимость в первой линии родства» и «угроза жизни в детстве» ($B = 1,332$; $p = 0,004$), «выражаемый контроль» и «брак с зависимым» ($B = 0,221$; $p = 0,043$). Построенная модель позволяет прогнозировать 90 % случаев. Площадь под кривой (AUC) равна 0,928 (ст.ош. 0,0259; $p = 0,000$), что говорит о высокой прогностической эффективности.

В *шестом разделе* сопоставляются и анализируются результаты ряда исследований, проведенных на разных выборках, с данными нашего исследования для выявления популяционного размера эффекта с использованием приемов метаанализа. Полученные в результате данные позволяют утверждать, что важными предсказателями риска формирования зависимого поведения в будущем являются следующие переменные: «возраст первого приема» (ср. знач. 15,3; ДИ 15,01-15,41) с общей величиной эффекта $d = 0,58$ и «зависимость родителей» с кумулятивным эффектом $d = 0,78$.

По результатам проведенного эмпирического исследования сформулирован вывод о том, что зависимые и созависимые отношения представляют собой сложный, многоуровневый феномен, характеризующийся сочетанием и взаимодействием биологических, личностных и социальных факторов. Описание результатов исследования в терминах размеров статистических эффектов и доверительных интервалов не только позволяет делать выводы по данной работе, но и дает возможность включить полученные результаты в контекст других исследований и в последующий метаанализ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Теоретический анализ проблемы зависимых и созависимых отношений, а также результаты эмпирического исследования подтверждают положения, выносимые на защиту, и позволяют сделать следующие выводы:

1. Наиболее эффективным подходом для объяснения полиморфной природы зависимости является биопсихосоциальная модель, которая позволяет

рассматривать сложное взаимодействие биологических (наследственность, пол), психологических (личностные характеристики) и социальных аспектов (межличностные отношения) при формировании химической зависимости. Важной особенностью зависимого поведения является наличие созависимого окружения.

Созависимость представляет собой отношения личности, включенной в длительное взаимодействие с человеком, зависимым от алкоголя и/или наркотиков. Нами выделено два пути формирования созависимости: проживание в семье, где есть зависимый (прародитель, родитель, сублинг) или продолжительные близкие отношения с зависимым супругом или сожителем. Созависимость проявляется в контролирующих и поддерживающих созависимых паттернах поведения. Созависимые игнорируют свои собственные потребности и чувства и сосредоточены на удовлетворении потребностей других, что ведет к нарушениям в их индивидуальном и социальном функционировании. Выявлено сходство профиля созависимой личности с профилем зависимого от химических веществ, за исключением шкал «ипохондрия» и «гипомания» [1; 2; 3; 4; 19; 20].

2. Формирование и сохранение зависимости от химических веществ и созависимых отношений носит комплексный и взаимодополняющий характер. Совокупность определенных событий в семейной истории, личностных особенностей и характера взаимоотношений с ближайшим окружением может стать пусковым механизмом в формировании, поддержании и сохранении зависимости от химических веществ и созависимых отношений. На основании проведенного исследования можно утверждать, что в формировании зависимости от химических веществ и созависимости определяющую роль играет не структура семьи, а взаимоотношения между ее членами.

Полученные результаты позволяют конкретизировать роль межпоколенной передачи, то есть повторения в поколениях таких событий, таких как эмоциональное и физическое насилие, химические зависимости в первой и второй линии родства, насильственные смерти, суициды и судимости у зависимых от химических веществ и созависимых индивидов [1 – 7; 10; 11; 15; 16; 19; 21].

3. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что зависимой от химических веществ и созависимой личности присущи *общие личностные характеристики*: неудовлетворенность собой, неадекватные притязания, неспособность планировать свое поведение и предвидеть его последствия, а также делать адекватные выводы из негативного опыта, отрицание негативных эмоций и недоверие к окружающим. Для личности,

зависимой от наркотиков, характерны: наличие алекситимии; неадекватность эмоциональных реакций; цикличность состояний тревоги, внутренней напряженности с суицидальным риском, и тенденций к повышенной активности; отрицание проблем и недооценка ситуаций, связанных с риском. *Зависимым от алкоголя* индивидам свойственны следующие особенности: неадекватное представление о собственном здоровье и вреде алкоголя, трудности в дифференциации и идентификации эмоциональных состояний, отреагирование внутреннего напряжения вовне. *Созависимые индивиды* отличаются склонностью к самообвинению, эмоциональной неустойчивостью и повышенной тревожностью [8; 15].

4. Общей характерной особенностью зависимых от химических веществ и созависимой личности является тенденция взаимодействовать с малым количеством людей. Для *зависимых от наркотиков* характерно нежелание принимать внешний контроль в сочетании со стремлением к контролю по отношению к окружающим; проявление конформности в группе других зависимых от наркотиков; нарушение способности к построению близких межличностных отношений. *Зависимые от алкоголя* также проявляют конформные тенденции и нежелание контролировать свою жизнь и поступки в сочетании с ожиданием внешнего контроля, который осуществляется созависимым окружением. Для *созависимых* свойственно внешне предьявление контролирующего поведения с одновременным нежеланием брать на себя ответственность за собственные действия; конформное поведение в межличностном взаимодействии; потребность в эмоциональной близости и неприятие помощи.

Полученные результаты позволяют по-новому интерпретировать особенности межличностного взаимодействия у зависимых от наркотиков и созависимых индивидов. Созависимые выражают контроль в отношении зависимого индивида, в остальных межличностных отношениях проявляют конформные тенденции. У зависимых от наркотиков – противоположные паттерны конформное поведение проявляется в микрогруппе таких же зависимых, контроль и недоверие выражается по отношению к остальному социуму. Данные особенности могут поддерживать как созависимые, так и зависимые паттерны [9; 10; 15; 17; 18; 22].

5. Построены модели с высокой прогностической мощностью, соответствующие цели исследования (валидность и генерализуемость результатов дополнительно подтверждены повторным извлечением выборок методом бутстрепа). В моделях представлены показатели, относящиеся к трем основным группам переменных, связанных с риском возникновения зависимости от химических веществ и созависимых отношений:

биографическим, индивидуально-психологическим и социальным. Формированию *созависимости* способствует: наличие зависимости в поколениях; нахождение в родственных либо супружеских отношениях с зависимой личностью; контролирующие паттерны в межличностных отношениях с зависимым; низкая удовлетворенность собой и конформное поведение в межличностном взаимодействии. Для группы *зависимых от алкоголя* основными предикторами являются: зависимости в поколениях; угроза жизни в детстве; ранний возраст первого употребления; семейный статус; неспособность дифференцировать и идентифицировать эмоциональные состояния; конформное поведение в межличностных отношениях и потребность во внешнем контроле. Для индивидов, *зависимых от наркотиков*, вошедшими в модель предикторами являются: ранний возраст первого употребления и судимость в поколениях; низкая удовлетворенность собой; подозрительность и тенденции к контролю над другими; конформный стиль отношений в группе таких же зависимых [1 – 8; 10, 11; 15–17; 19; 21].

Проведенный метаанализ по отобранным индикаторам риска «зависимость у родителей» и «возраст первого приема» позволил сопоставить результаты исследований, проведенных на других выборках, с данными, полученными в диссертации. Результаты позволяют утверждать, что ранний возраст первого употребления (5,3 лет) и наличие зависимости у родителей являются важными предказателями риска формирования зависимого поведения в будущем. Так как исследования выполнены в различных социокультурных средах, можно предполагать, что исследуемые переменные являются факторами риска, не зависящими от социокультуральных особенностей.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает эффективность биопсихосоциального подхода при изучении предикторов формирования зависимости от химических веществ и созависимых отношений. Зависимость и созависимость необходимо рассматривать в совокупности, так как проявления взаимосвязанных феноменов подтвердили результаты проведенного исследования. Выявлены как общие особенности зависимой и созависимой личности, так и характерные для каждой из изучаемых групп. Представление результатов исследования в таких терминах, как величина статистического эффекта, доверительные интервалы соответствует современным требованиям к научным работам и позволяет интегрировать полученные результаты с другими исследованиями. Перспективы для дальнейших исследований состоят, в частности, в изучении непосредственных механизмов формирования зависимости и созависимости, в поисках ответа на вопрос: почему, имея

аналогичные события в биографии, сходные личностные особенности и тенденции межличностных отношений, одни индивиды становятся зависимыми от химических веществ, а другие – созависимыми.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования представляют интерес для специалистов в контексте государственной политики, направленной на профилактику возникновения зависимого поведения, сохранение целостности семьи и формирование здорового образа жизни граждан Республики Беларусь.

Данные, полученные в результате проведения диссертационного исследования, могут быть использованы:

1) *профессорско-преподавательским составом высших учебных заведений* в учебно-воспитательном процессе при составлении программ учебных дисциплин по профилактике аддиктивного поведения молодежи, психологии семейных отношений, психологическому консультированию, деятельности практического психолога;

2) *психологами, психотерапевтами и социальными работниками* при построении психологической консультационной и психокоррекционной работы, профилактических и медико-психологических реабилитационных программ оказания помощи и улучшения качества жизни людей, зависимых от химических веществ и членов их семей. Практическое применение результатов исследования позволит применять психокоррекционные мероприятия с целью увеличения продолжительности ремиссий и снижения вреда от употребления;

3) *в практической деятельности психологических и медицинских центров* при индивидуальной и групповой работе, в семейном консультировании лиц, зависимых от алкоголя и / или наркотиков и их ближайшего окружения. Результаты исследования позволят использовать знания о личностных характеристиках способствующих сохранению зависимости и созависимости, для повышения эффективности профилактики и психокоррекции;

4) *в воспитательной и профилактической деятельности психологов и социальных педагогов* при создании и реализации социально-психологических программ по профилактике злоупотребления психоактивными веществами, проблемам межличностного взаимодействия и пропаганде здорового образа жизни среди подростков и молодежи.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в научных изданиях, включенных в перечень ВАК

1. Громова, И. А. Системный подход как методологическое основание для изучения семьи / И. А. Громова // Веснік Брэсцкага ўніверсітэту. – Серія 3. Філологія, педагогіка, псіхалогія. № 1. – 2011. – С. 136–142.
2. Громова, И. А. Использование социальной сети наркоманов в профилактике зависимого поведения / И. А. Громова // Зб. навук. прац. акад. паслядыплом. адукацыі. Вып. 9 / ГУО «Акад. последиплом. образования»; Ред. кол.: О. И. Тавгень (Гл. ред.) [и др.]. – Минск: АПО, 2011. – С. 75–86.
3. Громова, И. А. Профілактика вживання наркотиків у студентській молоді / И. А. Громова // Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України. – Житомир: «Вид-во ЖДУ ім. І. Франка», 2011. – Том VII. Еволюція психології. – Випуск 26. – С.113-120.
4. Громова, И. А. Стили межличностного взаимодействия при алкогольной зависимости / И. А. Громова // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск. – Минск: РИВШ, 2012. – Ч. 2. – Вып. 12. – С. 68–76.
5. Громова, И. А. Реконструкция семейной системы: отдельные феномены / И. А. Громова // Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України. – Житомир: «Вид-во ЖДУ ім. І. Франка», 2011. – С. 131–142.
6. Громова, И. А. Созависимые отношения как способ взаимодействия в дисфункциональных семьях / Н. И. Олифиревич, И. А. Громова // Психология. – 2012. – № 3. – С. 8-12.

Статьи в научных сборниках и журналах

7. Громова, И. А. Социально-психологические аспекты созависимых отношений / И. А. Громова // Возрастная и педагогическая психология: сб. науч. тр. / Белорус. гос. пед. ун-т; редкол.: О. В. Белановская (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГПУ, 2007. – Вып.7. – С. 314-319.
8. Громова, И. А. Основы профилактики аддиктивного поведения молодежи / И. А. Громова // Актуальні питання сучасної науки: сб. науч. ст. асп. и соиск. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; под общ. ред. Д. И. Наумова. – Минск: БГПУ, 2012. – С.

9. Громова, И. А. Исследование социальной поддержки личности, зависимой от наркотиков / И. А. Громова. – Монреаль, 2014. – С.54–57 (Препринт / Теория и практика психотерапии; №3).

Материалы конференций

10. Громова, И. А. Созависимость как социально-психологическая проблема / И. А. Громова // Общество, общности, человек в поисках «вечного мира»: материалы II Международной научной Интернет-конференции. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – С. 20–22.

11. Громова, И. А. Проблема созависимых отношений в контексте психологического здоровья / И. А. Громова // Психологическое здоровье в контексте развития личности: материалы III Международной науч.-практ. конф., Брест, 7 апреля 2010г. / Брест. Гос. ун-т имени А. С. Пушкина – Брест: БрГУ, 2010. – С. 56–59.

12. Громова, И. А. Проблема зависимых и созависимых отношений в семье с позиции синергетики / И. А. Громова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев, А. И. Андреев, А. В. Андриянов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2010.

13. Громова, И. А. Проблема аддиктивного поведения в психодинамическом подходе / И. А. Громова // Материалы IV Всероссийской конференции с международным участием «Феноменология и профилактика девиантного поведения» 28-29 октября 2010 г.: в 2 т. / Краснодар. Краснодарский университет МВД России – Краснодар, 2010. – Т. 2. – С. 282–285.

14. Громова, И. А. Роль ранних отношений матери и ребенка в формировании стиля привязанности / И. А. Громова // Общество, общности, человек в поисках «вечного мира»: материалы III Международной научной Интернет-конференции. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. – С. 106–112.

15. Громова, И. А. Влияние семьи на формирование аддиктивного поведения / И. А. Громова // Материалы I Международной научной конференции «Психология и жизнь: традиции культурно-исторической психологии и современная психология детства» 26-27 ноября 2010 г. Минск, С. 75–76.

16. Громова, И. А. Особенности личностного профиля мужчин с наркотической зависимостью / И. А. Громова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред.

А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2011.

17. Громова, И. А. Особенности социальных сетей зависимой личности / И. А. Громова // Психология XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» 21–23 апреля 2011 года. Санкт-Петербург / Под науч. ред. О. Ю. Щелкова и – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. – С.157–159.

18. Громова, И. А. Влияние ранних отношений на развитие ребенка с точки зрения нейробиологии / И. А. Громова // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: психология здоровья и здорового образа жизни: материалы III Междунар. науч. конф., 19-20 мая 2011 г., Минск / редкол.: И. А. Фурманов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2011. – С. 92–93.

19. Громова, И. А. Профилактика употребления наркотиков в подростково-юношеском возрасте / И. А. Громова // Общество, общности, человек в поисках «вечного мира»: материалы IV Международной научной Интернет-конференции. – Тамбов, 2011. – С. 146–152.

20. Громова, И. А. Социально-психологические факторы формирования зависимого поведения / И. А. Громова // Материалы V Всероссийской конференции с международным участием «Феноменология и профилактика девиантного поведения» 17-18 ноября 2011 г. / Краснодар. Краснодарский университет МВД России - Краснодар, 2011. – С 62–64.

21. Громова, И. А. Особенности семейной истории химически зависимой личности / И. А. Громова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2012.

22. Громова, И. А. Особенности родительской семьи у созависимых индивидов / И. А. Громова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, К. К. Андреев, М. В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2013.

РЭЗІЮМЭ
Громава Ірына Аляксееўна
Сацыяльна-псіхалагічныя прэдыктары
залежных і сузалежных адносін

Ключавыя словы: залежнасць ад хімічных рэчываў, сузалежнасць, адносіны, асобныя асаблівасці, сямейная гісторыя.

Мэта даследавання: тэарэтычна распрацаваць і эмпірычна правесці прагнастычную мадэль фарміравання залежных і сузалежных адносін.

Метады даследавання: тэарэтычны аналіз літаратуры па праблеме даследавання, псіхадыягнастычныя метады; дадзеныя аналізаваліся метадамі карэляцыйнага, кластэрнага, дысперсійнага, дыскрымінантнага і рэгрэсійнага аналізу, таксама выкарыстоўваліся прыемы мета-аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна абгрунтавана прымяненне біяпсіхасацыяльнага падыходу да вывучэння фарміравання залежнасці ад хімічных рэчываў і сузалежных адносін; прадстаўлена аперацыйнае значэнне канструкта «сузалежнасць» і выдзелены для іх фарміравання; праведзена эмпірычнае даследаванне груп нарк. залежных, залежных ад алкаголю і сузалежных (асоб, якія маюць сваяго або мужа ці жонку, залежных ад алкаголю або наркатыкаў), якое дазволіла ахапіць біяграфічны кантэкст, міжасобасную і асобасную сферы; выяўлены прэдыктары залежных і сузалежных адносін; ахарактарызаваная спецыфіка біяграфічнага вопыту ў сем'ях залежнай і сузалежнай асобы.

Прадстаўленне вынікаў даследавання ў такіх тэрмінах, як: велічыня эфекту і даверныя інтэрвалы, а таксама выкарыстанне прыемаў мета-аналізу, – адпавядае сучасным патрабаванням да навуковых работ і дазваляе інтэграваць атрыманыя вынікі з іншымі даследаваннямі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні і вобласць прымянення: у вучэбна-выхаваўчым працэсе пры складанні праграм навучальных дысцыплін; пры пабудове псіхалагічнай кансультацыйнай і псіхакарэкцыйнай працы, прафілактычных і медыка-псіхалагічных рэабілітацыйных праграм аказання дапамогі і паляпшэння якасці жыцця людзей, залежных ад хімічных рэчываў і членаў іх сем'яў; пры стварэнні і рэалізацыі сацыяльна-псіхалагічных праграм трэнінгаў па прафілактыцы злоўжывання псіхаактыўнымі рэчывамі, праблемах міжасабовага ўзаемадзеяння і прапагандзе здаровага ладу жыцця сярод падлеткаў і моладзі; пры супастаўленні з вынікамі навуковых даследаванняў па псіхалогіі, сацыялогіі і іншых сумежных дысцыплінах.

РЕЗЮМЕ

Громова Ирина Алексеевна Социально-психологические предикторы зависимых и созависимых отношений

Ключевые слова: зависимость от химических веществ, созависимость, отношения, личностные особенности, семейная история.

Цель исследования: теоретически разработать и эмпирически проверить прогностическую модель формирования зависимых и созависимых отношений.

Методы исследования: теоретический анализ литературы по проблеме исследования, психодиагностические методы; данные анализировались методами корреляционного, кластерного, дисперсионного, дискриминантного и регрессионного анализа, также использовались приемы мета-анализа.

Полученные результаты и их новизна: обосновано применение биопсихосоциального подхода к изучению формирования зависимости от химических веществ и созависимых отношений; представлено операциональное определение конструкта «созависимость» и выделены два пути формирования; проведено эмпирическое исследование групп наркозависимых, зависимых от алкоголя и созависимых (лиц, имеющих родственников или супругов, зависимых от алкоголя или наркотиков), позволившее охватить биографический контекст, межличностную и личностную сферы; выявлены предикторы зависимого и созависимого поведения; охарактеризована специфика биографического опыта в семьях зависимой и созависимой личности.

Представление результатов исследования в таких терминах, как: величина эффекта, доверительные интервалы, а также использование приемов мета-анализа, – соответствует современным требованиям к научным работам и позволяет интегрировать полученные результаты с другими исследованиями.

Рекомендации по использованию и область применения: в учебно-воспитательном процессе при составлении программ учебных дисциплин; при построении психологической консультативной и психокоррекционной работы, профилактических и медико-психологических реабилитационных программ оказания помощи и улучшения качества жизни людей, зависимых от химических веществ и членов их семей; при создании и реализации социально-психологических программ тренингов по профилактике злоупотребления психоактивными веществами, проблемам межличностного взаимодействия и пропаганде здорового образа жизни среди подростков и молодежи; при сопоставлении с результатами научных исследований по психологии, социологии и другим смежным дисциплинам.

SUMMARY

Irina A. Gromova

Social-psychological predictors dependent and co-dependent relationships

Keywords: dependence on chemicals, codependency, relationship, personal characteristics, family history.

The aim of research: develop theoretically and empirically verify the predictive model of the dependent and co-dependent relationship.

Research methods: theoretical analysis of the literature on the study, psychodiagnostic methods; data were analyzed using correlation, cluster, variance, discriminant, and regression analysis methods, methods of meta-analysis were also used.

Results and scientific novelty: substantiated the application of the biopsychosocial approach to the study of the formation of chemical dependency and co-dependent relationship; an operational definition of the construct of «codependency» is represented and two ways of its formation are allocated; an empirical study of the following groups is conducted: drug addicts, alcohol-dependent and co-dependent persons (those who have relatives or spouses dependent on alcohol or drugs); the study allowed to cover the biographical context, interpersonal and personal sphere; predictors of the dependent and codependent behavior are identified; specifics of biographical experiences in families with dependent and codependent persons are characterized.

The results of research are represented in the following estimates: the effect size, confidence intervals and the use of methods of meta-analysis. These methods adhere to the modern requirements for scientific work and allow to integrate final results with other studies.

Recommendations on the use and scope: in the educational process during preparation of programs for academic disciplines; in the construction of psychological counseling and psycho-correction work, in preventive, medical and psychological rehabilitation programs in order to assist and improve the quality of life of people dependent on chemicals as well as their families; in creating and implementing socio-psychological training programs for the prevention of substance abuse, problems of interpersonal interaction and promotion of healthy lifestyles among adolescents and young people; for comparison with the results of scientific research in psychology, sociology and other related disciplines.